

Цю Чэньси тоже была ошеломлена, не говоря уже о Ши Цин.

Она рассчитывала на то, что Ши Пэн останется в армии и даже получит за это особое отношение.

Если Ши Пэн уйдет, то на кого она сможет рассчитывать, если останется в армии?

"Дядя, ты это серьезно? Или ты просто угрожаешь мне?"

"Кем ты себя считаешь, чтобы быть достойным угроз моего отца?" Ши Цин очень хотела выгнать Цю Чэньси из этого места. Она прекрасно знала, что ее отец очень любил быть солдатом. Ее отец уже был в таком плохом состоянии здоровья. Если бы ему не требовалась госпитализация, он бы настоял на том, чтобы остаться в армии.

Сегодня отец был вынужден заявить, что хочет подать прошение об отставке. Ее тетя, Цю Чэньси, а также бабушка и дедушка действительно перегнули палку.

Тетушка и Цю Чэньси были дочерью и внучкой бабушки и дедушки по материнской линии. Тем не менее, ее отец и она тоже были соответственно их сыном и внучкой по материнской линии.

"Папа, не говори ничего в порыве гнева из-за чужих дел. Это того не стоит". Ши Цин была крайне встревожена.

Ши Пэн похлопал Ши Цин по рукам. "Разве ты не пришел в армию, чтобы искать Цяо Нань и обмениваться с ней мнениями? Я уже сказал тебе, где она остановилась. Иди и ищи ее сама. Дело отца в конце концов будет решено должным образом". Когда это папа был импульсивным? Я очень глубоко и тщательно все обдумал, прежде чем принять решение. Мое здоровье больше не позволяет. Пришло время уйти на пенсию и уступить свою должность молодым. Я также могу хорошо отдохнуть. Отец тоже устал".

Усталость в тоне Ши Пэна была тем, что Ши Цин не мог понять и осмыслить.

"Ты! Ты - сглаз!" Не сумев убедить Ши Пэна, Ши Цин отругал Цю Чэньси и сразу после этого ушел.

Другие люди могли терпеть, чтобы усложнить жизнь Ши Пэн, но не Ши Цин, так как она была очень близка с Ши Пэн с самого детства.

Она не могла допустить, чтобы ее отец почувствовал хоть какое-то несчастье.

Несмотря на ругань Ши Цин, Цю Чэньси так и не пришла в себя. "Дядя, ты ведь шутишь с дедушкой?".

Если он не хотел помогать, это было нормально, но говорить такие вещи было излишне. Кому он пытался угрожать?

Хотя она не слышала всего телефонного разговора, она могла сказать, что дедушка был на ее стороне. Он даже попросил ее дядю уйти из армии.

Она не верила, что ее дядя действительно уйдет из армии, что он скорее откажется от светлого будущего, чем поможет ей и позволит ей остаться в армии. "Дядя, ты занят. Я не буду тебя больше беспокоить. У меня сегодня еще занятия".

Она подождала и посмотрела, кто первым уйдет из армии - она или ее дядя.

Неужели он думал, что она трехлетний ребенок? Дядя недооценивал ее!

Глядя на невежественную и вычурную Цю Чэньси, Ши Цин не мог не покачать головой. Затем он достал лист чистой белой бумаги и спокойно написал заявление об уходе.

У него не было привычки шутить или угрожать другим.

Он уже давно подумывал о том, чтобы уйти из армии, которую так любил. Просто сегодняшний случай стал катализатором, который помог ему принять решение.

"Цяо Нань, Цяо Нань!" Яркий и громкий голос Ши Цин, доносившийся до двери общежития Цяо Нана, звучал так, словно она жаждала мести. Это насторожило вожатую, и она сразу же насторожилась.

"Ты... ты дочь офицера Ши. Вы ищете товарища Сяо Цяо? Что-то случилось?" Может ли это быть другая Цю Чэньси, которая искала товарища Сяо Цяо, чтобы устроить неприятности?

Цяо Нань взял на себя инициативу и открыл дверь. "Почему ты здесь? Ты пришел искать своего отца?"

"Если я скажу тебе, что пришел искать тебя, ты мне поверишь?"

"Нет". Никто не стал бы искать ее соперницу в любви. Конечно, они будут искать того, кто им нравится. "Брата Чжая здесь нет.

" Это не было гарантией того, что они будут находить что-то каждый раз, когда посещают ее. Это был армейский лагерь. Могли ли она и брат Чжай быть такими же высокомерными и неуправляемыми, как в Пинг Ченге?

"Ты действительно... Я говорю правду, но ты мне не веришь". Ши Цин была возмущена. В ее голосе звучало беспокойство.

Цяо Нань перестал улыбаться. "Я просто шучу с тобой. Что с тобой случилось? Быстрее заходи. Я принесу тебе воды".

"Товарищ Сяо Цяо, вы знакомы?" Почувствовав, что атмосфера между ними стала намного лучше, чем когда рядом была Цю Чэньси, вожатая вздохнула с облегчением.

"Она моя одноклассница. Она довольно хороший человек. Мы также в хороших отношениях".

"Хорошо, тогда. Я уйду первой, так как у меня есть дела".

"О, не торопись".

Отослав женщину-советника, Цяо Нань пододвинул к Ши Цин чашку с теплой водой, а также выжал для нее полотенце. "Вытри свой пот. Выпей воды и расскажи мне, что случилось".

Ши Цин взяла полотенце и дважды небрежно вытерла лицо. Затем она выпила всю чашку воды. "Цяо Нань, я действительно изначально пришла искать тебя. Но теперь я в беде. Ты должен помочь мне. Ты должен любить своего одноклассника и товарища".

"Это так срочно? Что случилось?" Цяо Нань была шокирована. Она привыкла видеть Ши Цин с уверенным взглядом. Это был первый раз, когда она видела такую беспокойную и тревожную Ши Цин. "Что-то, что может заставить тебя просить у меня совета, должно быть очень важным

делом".

"Мой отец уходит из армии".

"..." Цяо Нань был ошеломлен на некоторое время. "Ты хочешь сказать, что он буквально уходит из армии?"

"Да!"

"Почему?" Офицер Ши имел довольно хорошую репутацию в армии.

"Почему? Что это может быть? Разве это все не из-за этого сглаза, Цю Чэньси! Она не знает, в чем провинилась, что не может больше оставаться в армии, и настаивает на том, чтобы мой отец помог ей. Она даже предупредила моих бабушку и дедушку. Мой папа не захотел. Я не знаю, что дедушка сказал отцу.

В конце концов, отец просто сказал, что собирается уйти из армии, и дедушка не стал его останавливать. Что происходит?!"

"Ты собираешься плакать?" При виде покрасневших глаз Ши Цин, Цяо Нань сжала полотенце в руке и передала его Ши Цин.

В первый раз она увидела Ши Цин в таком состоянии, когда Ши Цин говорила о деле между ней и братом Чжаем. Сегодня был второй раз.

"Цяо Нань, ты не знаешь. Мой отец очень любит армию. Он отдал всю свою жизнь армии. Каждый раз мой папа покидал лагерь только потому, что у него было очень плохое здоровье и ему нужно было лечиться в другом месте. В этот раз папа хотел уехать из-за такого незначительного вопроса, связанного с Цю Чэньси. Я... я беспокоюсь". Ши Цин фыркнула, и казалось, что она вот-вот заплачет.

"Хорошо..." Цяо Нань нахмурился. "Что касается этого вопроса, я не слышал о нем с самого начала и до конца. Я только в общих чертах знаю ситуацию. Ты сказал, что твой отец очень увлечен всем, что связано с армией. Когда он сказал, что уходит, я, наоборот, чувствую, что он делает это не импульсивно. Тебе так не кажется?"

"Почему это не может быть импульсом?" Ши Цин не поверила ей.

"Твой отец скорее попадет в больницу, чем уйдет из армии. Вспомни еще раз выражение лица и реакцию твоего отца, когда он сказал, что собирается уходить".

"I..." Ши Цин пыталась вспомнить. "Мой отец... Это правда, он выглядел довольно спокойным". Тот, кто действовал импульсивно, не мог быть таким спокойным. Более того, она никогда не видела, чтобы ее отец принимал решения импульсивно.

"Когда я говорю это, может показаться, что я высказываю предположения, не будучи на месте твоего отца. Не принимай это близко к сердцу". После некоторых раздумий Цяо Нань все же решил быть честным. "Твой отец - не трехлетний ребенок. Он отказывается от своей страсти или даже от всего, что он любит всю свою жизнь. У него должны быть свои причины. Как дочь, может быть, ты должна поддержать его?"